

Рецензии

УДК 811.511.151'373 (049.32)

Л. М. Ившин

**Рецензия на: Н. А. ФЕДОСЕЕВА. ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ НАРОДА МАРИ.
Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2017. 232 с.: ил.**

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-3-538-541

Вопросы изучения раннего периода истории марийской словесности неоднократно становились и остаются предметом исследования ученых. Переводная религиозно-просветительская литература на любых национальных языках в годы правления советской власти считалась недостойной изучения и упускалась из поля зрения исследователей. Между тем львиная доля книг и рукописей, в том числе на марийском языке XIX – начала XX вв., представляет собой переводную литературу с русского языка, главным образом религиозную. Этот факт не является странным, ибо абсолютное большинство молодых национальных литератур при своем возникновении и на первоначальном этапе развития обильно пользовалось переводами с других языков. Венгерский финно-угровед П. Домокош одним из первых в ученом сообществе отметил: «...нельзя отрицать роль церковной литературы и в подъеме культурного уровня национальностей. Отрицательная (вплоть до последнего времени) оценка этого богатого книжного материала советской наукой является доказательством узости кругозора, и политического, и научного, как и попытка вытеснить из научного обихода эти предпосылки письменности и национальной культуры» [Домокош 1993, 131]. Что этим хотел сказать литературовед? Как нам кажется, он предлагает анализировать становление творчества, зарождение и начальное развитие литературы с учетом историко-литературного контекста эпохи.

В структурном плане рецензируемая монография Н. А. Федосеевой «Истоки формирования художественной словесности народа мари» состоит из введения, трех частей, заключения, приложений и библиографического списка.

Во Введении (с. 4–8) автор акцентирует внимание на необходимости новой интерпретации истоков художественной словесности народа мари, поскольку исследователи пока не уделили достаточного внимания роли православной культуры в развитии марийской письменности и литературы. Н. А. Федосеева справедливо отмечает, что в советский период по методологическим причинам дореволюционная марийская литература (да и другие литературы народов Урало-Поволжья. – *Л. И.*) анализировалась с идеологической точки зрения, так как первые образцы текстов на марийском языке представляют собой религиозные сочинения. Таким образом труды дореволюционных авторов были забыты. А между тем памятники словесности указанного периода представляют собой бесценное культурное наследие марийского народа, которое по своей сути стало необходимым фундаментом в становлении языка национальной литературы. Исследование особенностей формирования дореволюционной марийской литературы – памятников книжной словесности, в особенности первых публикаций образцов фольклорных произведений, а также букварей, учебников, учебных пособий и первых попыток авторского литературного творчества в русле христианизации марийцев и других народов – и является научной новизной рецензируемой монографии.

В первой части «Культурно-просветительские предпосылки зарождения марийской литературы» (с. 9–17) первая глава посвящена истории изучения художественной словесности народа мари. Автор справедливо замечает, что первые исследования, касающиеся литературных памятников народа мари, появились еще в кон. XIX в. Резюмируя работы ученых, начиная с книги «Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарские и другие инородческие языки в начале текущего столетия» Н. И. Ильминского (1885) и заканчивая монографией О. А. Сергеева «Истоки марийской письменности: Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII–XIX веков» (2002), исследователь приходит к выводу, что на художественную словесность марийско-

го народа нужно смотреть не только на основе примеров ранних текстов на марийском языке, но привлекать также историю литератур народов Урало-Поволжского региона в целом.

Во второй главе (с. 17–43) представлены обзор и краткая характеристика литературы о народе мари. Здесь мы узнаем, что марийцы до 1917 г. были известны под названием «черемисы» и впервые упоминаются в VI в. в «Гетике» готского историка Иордана (с. 19), поверхностные сведения о разных народах, в том числе черемисах, встречаются в «Повести временных лет», относящихся к XI веку. Более подробная информация о марийцах представлена в «Сказании о Царстве Казанском» XV столетия. С присоединением Урало-Поволжского региона к Русскому государству, отмечает автор монографии, интерес ко всем народам многонациональной России, как известно, усиливается. Теперь исследователи не просто упоминают названия народов, а начинают проникать в их духовный мир, интересуются бытом, укладом, религией. Впервые сведения о духовном творчестве и духовной жизни народов Урало-Поволжского региона, в том числе мари, удмуртов, коми и других, появились в трудах участников Российских академических экспедиций XVIII в.: Д. Мессершмидта, Ф. Страленберга, И. Фишера, И. Гмелина, Г. Миллера, П. Палласа и др. В XIX в. историей марийцев, их языком и устным творчеством заинтересовались И. Куратов, М. Веске, А. Шегрен, М. Кастрен, А. Регули. Отдельные картины жизни марийцев появляются в русской дореволюционной литературе: в произведениях А. Н. Радищева и А. И. Герцена.

Во второй половине XIX в. широко распространяется так называемая очерковая литература. Львиная доля очерков и заметок написана на русском языке, но иногда встречаются тексты и на марийском. Н. А. Федосеева дает краткий обзор произведений, непосредственно связанных с описанием народного творчества, традиционной культуры, мифологии и уклада жизни народа мари; отмечает, что эти своеобразные записи в какой-то мере способствовали зарождению искусства слова на марийском языке.

Вторая часть монографии знакомит читателя с письменными памятниками марийского языка XVIII – начала XX вв. Здесь Н. А. Федосеева предлагает читателю вникнуть в историко-культурные взаимосвязи и предпосылки формирования художественной словесности марийцев в XVIII в. Автор верно примечает, что истоки зарождения марийской литературы были обусловлены, в первую очередь, духовно-культурным взаимодействием марийцев с другими народами и распространением христианства в Урало-Поволжском регионе. Любопытно узнать, что первые слова на марийском языке были зафиксированы латиницей и опубликованы в конце XVII. Как известно, первые удмуртские слова были тоже зафиксированы латиницей, только намного позднее: спустя 30 лет ученый Д. Мессершмидт составил первый рукописный словарь удмуртского языка [Ившин 2010, 19, 28].

В XVIII столетии в связи с религиозно-просветительской деятельностью создаются основы для формирования национальных литератур в Урало-Поволжском регионе: появляются первые переводы светской литературы, богослужебных текстов, маленькие словари на различных языках малых народностей, в т. ч. на марийском. Влияние русской литературы соответственно отразилось на первых литературных памятниках того времени. В текущей главе монографии Н. А. Федосеевой анализируются первая грамматика марийского языка, словарь Д. Дамаскина, тексты молитвы Господней на марийском языке и другие письменные памятники. Она приходит к очень важной мысли: история появления первых памятников литературы марийского народа обнаруживает сходные черты с литературами Урало-Поволжского региона. Иными словами: истоки зарождения словесной культуры марийцев, удмуртов, чувашей, мордвы взаимосвязаны. Поэтому первые стихотворные тексты на марийском языке не должны рассматриваться обособленно, но в контексте историко-культурной среды, в которой они зародились. Отрадно отметить, что подобная мысль была высказана в монографии исследователя дореволюционной удмуртской литературы [Камитова 2017, 19].

Четвертая глава II части посвящена анализу литературных памятников марийского народа 1800–1860 гг. Если письменные памятники XVIII столетия явились основой зарождения зачатков марийской литературы, то в XIX в. просветительский процесс был продолжен. Российское правительство начинает больше внимания уделять переводам и сочинениям христианских текстов на языке народов Поволжья. Памятники марийской словесности первой половины XIX в. представляют собой переводы богослужебных религиозно-христианских текстов с русского и церковно-славянского языков. Первые евангелия, азбуки, краткое изложение христианского вероучения на марийском языке выходят на различных диалектах, при этом синтаксические нормы марийского языка в них не соблюдаются. Отметим, что такие особенности присущи также первым переводам евангелий на удмуртский язык и первым удмуртским азбукам. В этом еще раз выражается общность историко-культурной среды в начальном развитии литератур Урало-Поволжского региона.

В V главе II части (с. 80–115) рассказывается о просветительском движении, охватившем Россию с 60-х гг. XIX столетия; и об ее положительном влиянии на жизнь и культуру марийского народа и развитие народов Урало-Поволжского региона в целом. В этот период бурно развивается переводная литература, в которой особая роль принадлежит церковной. Автор отмечает, что именно с церковной литературы начинается книгоиздание на марийском (горном, луговом и восточном) языке, именно она послужила истоком формирования и выработки основ литературных норм марийского языка, став своего рода одной из причин взаимодействия национальных литератур и культур народов Урало-Поволжья и подготовки кадров национальной интеллигенции. Огромная заслуга в этом отношении принадлежит Казанской учительской семинарии, воспитанники которой занимались переводом религиозно-богослужебных текстов на свои родные языки. Эти произведения стали выполнять функцию художественной литературы. Переводов выполнили великое множество. Н. А. Федосеева подвергает анализу житийную литературу, поучения и проповеди, катехизисы, беседы, букварную (учебную) литературу на марийском языке, отмечая, что переводы житий и другой религиозной литературы способствовали постепенному развитию повествовательной речи, становлению прозаического жанра. В «букварной» же литературе острота и лаконизм устного народного творчества способствовали формированию коротких произведений, так называемых рассказов-миниатюр, анекдотов и притч.

С начала XX в. в русской литературе наступает сложный и драматический период, неоднозначно повлиявших на зарождение марийской литературы. Об этом и ведется речь в третьей заключительной части монографии (с. 116–171). Как отмечает Н. А. Федосеева, революционные события 1905 г. позволили народу почувствовать атмосферу свободы, пробудили у марийской интеллигенции национальный дух. Большое значение для развития марийской литературы в этот период имел «Марийский календарь», издававшийся с 1907 по 1913 годы, он содержал разнообразную полезную информацию, педагогические советы, сведения из истории народа, образцы фольклора и авторские литературные произведения на марийском языке. Именно на страницах этого издания, как замечает автор резюмируемой монографии, зарождалась профессиональная марийская литература. Н. А. Федосеева отмечает главную черту всех произведений марийской дореволюционной литературы начала XX столетия: почти все они написаны по мотивам произведений русских писателей, и в них очень четко выражается присутствие фольклорно-мифологических мотивов. Так, в творчестве основоположника марийской литературы С. Чавайна очень часты сюжеты из марийского фольклора; привлечено все фольклорное богатство: народно-поэтические символы, метафоры, крылатые выражения, освежающие его произведения и придающие им особое мифологическое звучание. Творчество дореволюционного поэта-баснописца М. Герасимова-Микая отличается размышлениями о судьбе человека, о тяжелой доле крестьянина-марийца; его произведения иносказательны, притчеобразны. Характерной особенностью манеры поэта Н. Мухина стало обращение к пейзажной и социальной лирике. Его произведения стали своего рода голосом народа, выражали его думы и чаяния, изображали его проблемы. В произведениях просветителей, отмечает Н. А. Федосеева, также существенно влияние фольклора. Заимствуя из него те или иные образы, просветители-литераторы создавали собственную национальную литературную традицию.

«Заключение» (с. 172–177) содержит выводы в целом по книге и придает необходимую цельность исследованию.

Прекрасно дополняют работу помещенные в ее конце приложения (с. 178–215) – словарь личных имен (персоналии с краткой биографической справкой по каждому из них), список литературных памятников и художественных произведений XVIII – начала XX вв., составленный по изданию И. Г. Иванова «История марийского литературного языка» (1975), и словарь-справочник редких слов и выражений, встречающихся в «Начатках христианского учения... на черемисском языке горного наречия» (1832) и «Начатках христианского учения... лугового наречия» (1842) гг.

Важно отметить, что издание было достойно оценено квалифицированным жюри. На XIII открытом конкурсе изданий «Просвещение через книгу», проводимом Издательским советом РПЦ и Выставочным объединением «РЕСТЭК» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Российского книжного союза, за книгу «Истоки формирования художественной словесности народа мари» автора наградили дипломом III степени в номинации «Лучшее справочное и краеведческое издание».

В завершение, считаем необходимым отметить, что монография Н. А. Федосеевой – это ценное по глубине исследование, представляющее огромный интерес для специалистов по литературам народов Урало-Поволжья. Книга может быть полезна исследователям-теоретикам в области финно-

угорского языкознания, и литературоведения, и практикам: преподавателям литературоведческих дисциплин в вузах и школах, также всем, кому не безразлична история духовной культуры марийского народа.

ЛИТЕРАТУРА

Домокош П. История удмуртской литературы / Пер. с венг. В. Васовчик. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.

Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург–Ижевск, УрО РАН. 2010. 236 с.: вкл.

Камитова А. В. Переводная литература христианского просвещения в удмуртском языке XIX – начала XX в.: история развития, жанровое своеобразие и переводческие стратегии / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2017. 218 с.

Поступила в редакцию 06.08.2019

Ившин Леонид Михайлович,

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦУрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: ivleo.75@mail.ru

L. M. Ivshin

Review of: N. A. FEDOSEEVA. THE ORIGINS OF THE DEVELOPMENT ARTISTIC LITERATURE OF THE MARI PEOPLE. Yoshkar-Ola: Have Marneuli, 2017. 232 p.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-3-538-541

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 3, pp. 538–541. In Russian.

REFERENCES

Domokosh P. *Istoriya udmurtskoi literatury* [History of Udmurt literature]. Izhevsk:Izd-vo “Udmurtiya” Publ.,1993. 448 p.In Russian.

Ivshin L. M. *Stanovlenie i razvitie udmurtskoi grafiki i orfografii v XVIII – pervoi polovine XIX veka* [The formation and development of Udmurt graphics and spelling in the XVIII – first half of the XIX century].Ekaterinburg–Izhevsk,2010. 236 p.In Russian.

Kamitova A. V. *Perevodnaya literature hristianskogo prosveshcheniya v udmurtskom yazyke XIX – nachala XX v.: istoriya razvitiya, zhanrovoe svoeobrazie i perevodcheskie strategii* [Translated literature of Christian education in the Udmurt language of the 19th – early 20th centuries: history of development, genre originality and translation strategies].Izhevsk, 2017. 218 p.In Russian.

Received 06.08.2019

Ivshin Leonid Michaylovich,

Candidate of Philology, Research Associate,
The Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
Lomonosova st., 4, Izhevsk, 426004, Russian Federation
E-mail: ivleo.75@mail.ru